

Е.Н. Сувалова, старший преподаватель кафедры философии Академии МВД Республики Беларусь

**ФОРМИРОВАНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ПРИОРИТЕТОВ
БЕЛОРУССКИХ КОНСЕРВАТИВНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
ПО НАЦИОНАЛЬНОМУ ВОПРОСУ В 1917 г.**

Рассматриваются проблемы формирования стратегических установок российских и белорусских консервативных партий и организаций по национальному вопросу в период революционных событий 1917 г. Решение национального вопроса имело особое значение для многонациональной России, вследствие чего сфера этнополитических интересов российских и белорусских партий была представлена самыми разнообразными взглядами и подходами к данной проблеме: от абсолютного нежелания замечать «инородцев» до деклараций права наций на самоопределение. Анализируются процессы эволюции стратегических приоритетов консервативных партий и организаций в Беларуси в период с февраля по октябрь 1917 г., прослеживается корректировка их тактических положений в зависимости от изменения конкретных исторических условий. Данный период характеризуется, с одной стороны, процессами организационного становления и идеологического оформления большинства национальных партий Беларуси, а с другой – усилением влияния общероссийских партий на ситуацию в Беларуси, в первую очередь на проблему национального и государственного самоопределения белорусов. Анализ содержания подходов российских и белорусских консерваторов к решению национального вопроса является целью данного исследования.

Февральская революция 1917 г. в Российской империи активизировала общественно-политическую жизнь в Беларуси и дала мощный импульс дальнейшему развитию белорусского национального движения. Окончательной целью всякого подобного движения является создание независимого государства. Путь белорусского народа к своей государственности в XX в. был длительным и нелегким. В 1917 г. значительное влияние на расстановку политических сил в Беларуси оказывали общероссийские партии и организации. Это объяснялось целым рядом факторов. Во-первых, во Временном правительстве и в Советах рабочих, солдатских и крестьянских депутатов большинство мест принадлежало представителям именно российских, а не национальных партий, данное положение естественным образом повторялось в местных органах власти. Доминирующее положение в Беларуси было особенно важно для российских политиков в связи с прифронтовым положением региона. Во-вторых, общероссийские партии, обладая широкими финансовыми возможностями и хорошо налаженной сетью партийной печати, проводили серьезную и целенаправленную пропагандистскую и агитационную работу среди местного населения. В-третьих, белорусские национальные партии и организации фактически находились еще на стадии организационного и идеологического оформления. Весной 1917 г. возобновила свою деятельность Белорусская социалистическая громада, оформились Белорусская народная партия социалистов, Белорусская христианская демократия, Белорусская народная громада, Белорусский народный союз и ряд других организаций, которые только разворачивали свою деятельность и, безусловно, не обладали ни богатейшим опытом парламентской работы либо революционной борьбы, ни аппаратом кадровых политических деятелей, ни финансовыми возможностями своих российских коллег.

Вследствие вышеизложенных обстоятельств общероссийские политические партии и организации оказывали серьезное, а по ряду вопросов доминирующее влияние на формирование массового сознания и общественного мнения по основным проблемам общественно-политической жизни Беларуси. Стратегические и тактические установки всех партий в той или иной мере затрагивали наиболее насущные и злободневные проблемы: меры, необходимые для скорейшего окончания войны, проекты решения аграрного вопроса, провозглашение форм государственного устройства России, государственное регулирование промышленности, борьбу с безработицей, продовольственной нуждой и др. Особое значение для многонациональной России, где более 50 % населения составляли нерусские народы, имело решение национального вопроса. Сфера этнополитических интересов российских партий представлена самыми разнообразными взглядами и подходами к данной проблеме: от абсолютного нежелания замечать «инородцев» до деклараций права наций на самоопределение. Необходимо выяснить, что являлось действительно продуманными и обоснованными стратегическими положениями, а что тактическими уловками, обусловленными требованиями того времени.

До Февральской революции правый фланг российского политического лагеря был представлен множеством организаций под различными наименованиями, но под одним девизом «Самодержавие, православие, народность» и с одной целью – не допустить изменения политического строя в стране и сохранить единство и неделимость России. Крупнейшими из них в 1917 г. считались Союз русского народа (1905–1917 гг.) и Русский народный союз имени Михаила Архангела (1908–1917 гг.), значительные филиалы которых имелись в Беларуси. Это были типичные правонационалистические организации, выступавшие под лозунгом «Русское государство – это государство русских, и русские должны им управлять» [5, с. 143]. В основе их деятельности лежали шовинизм, разжигание национальной вражды. Они признавали правомерной травлю «инородцев» и требовали русификации окраин. Именно на окраинах империи, в частности в Беларуси и Украине, где существовала черта еврейской оседлости, деятельность правоконсервативных организаций отличалась особой активностью. Примечательно, что большинство членов Союза русского народа (более 50 %) составляли украинцы, белорусы и молдаване [5, с. 251].

В Беларуси правые партии стояли на позициях западноруссизма – концепции, возникшей почти одновременно с теорией официальной народности и отрицавшей этническую историческую самостоятельность белорусского народа, то есть основное стратегическое положение правоконсервативных партий по национальному вопросу состояло в скорейшей и окончательной ассимиляции белорусов с великорусским народом в рамках единого российского государства. Кстати, правые политические деятели не использовали этноним «белорусы», употребляя в печати и публичных выступлениях название «западнорусы» и подчеркивая тем самым правомерность политики денационализации.

Революция привела к новой расстановке политических сил. В феврале 1917 г., пребывая в состоянии растерянности и дезорганизации, правые партии не смогли оказать значимой помощи правительству. После отречения Николая II монархические организации, ставившие своей целью защиту неограниченной царской власти, потеряли сам смысл своей деятельности, их периодические издания были закрыты, а лидеры предстали перед чрезвычайной следственной комиссией Временного правительства. В этих условиях именно националистические лозунги российских правых партий использовались ими как реальный инструмент идеологической борьбы с революционно-демократическими переменами в обществе. Крепнущее белорусское национальное движение разрушало основной постулат о единстве русских народов, поэтому вызывало самые негативные оценки консерваторов, например, в июне 1917 г. газета «Московские ведомости» характеризовала революционное стремление «инородцев» к самоопределению как попытки раздела чужими руками гигантского наследия великороссов [3].

Белорусские правоконсервативные организации по национальному вопросу почти в полном объеме повторяли программные требования общероссийских партий: единство и неделимость России, отрицание этнической и как следствие территориальной и государственной самостоятельности белорусского народа. Такие организации, как Белорусский народный союз (1917–1918 гг.), Белорусский союз земельных собственников (1905–1920 гг.), Союз белорусской демократии (1917 г.) и др., стояли на позициях классического западноруссизма.

После Февральской революции в новых политических обстоятельствах белорусские консерваторы в незначительном объеме пересмотрели свои взгляды на национальный вопрос. Уступкой демократическим настроениям общества было признание ими административно-хозяйственной самостоятельности Беларуси в рамках Российского государства. При этом особо подчеркивалось, что необходимость данного шага вызвана не этническими особенностями края, а его географическим положением и удаленностью от центра, вследствие чего для более эффективного управления должны быть приняты специальные законы и положения для решения местных проблем. Правые партии выступали как «областники», идеи которых были весьма популярны среди части белорусских консервативных и либеральных организаций.

Белорусский народный союз (БНС) (известен также под названием «Союз белорусского народа») был основан в мае 1917 г. в Витебске и представлял собой типичную консервативную общественно-политическую организацию, выражавшую интересы мелкобуржуазных слоев белорусского общества: чиновников, зажиточных крестьян, консервативной интеллигенции, православного духовенства. В 1917 г. БНС находился в стадии организационного оформления, вследствие чего программные требования общества не были детально разработаны, а представляли собой лишь общие декларации о намерениях. При решении национального вопроса Белорусский народный союз высказывался за рассмотрение Беларуси как самостоятельной национальной территориальной единицы, но одновременно с этим считал ее неделимой частью единой великой России. Требования союза, адресованные Временному правительству, сводились к следующим предложениям: выделить Беларусь в отдельную административно-хозяйственную единицу; сформировать орган областного самоуправления – Совет Беларуси – и подчинить ему губернские и городские органы власти; в Совете путем всеобщих выборов обеспечить пропорциональное представительство национальностей края; государственным языком объявить русский; белорусский язык использовать как «подсобный», но при этом ввести его обязательное преподавание в школах; открыть в Беларуси университет и другие учебные заведения [1, с. 189]. Белорусский народный союз отрицал необходимость национального и государственного самоопределения белорусов и на протяжении всего периода своего существования стремился переориентировать белорусское национальное движение только на защиту «местных особенностей» края.

Союз белорусской демократии (СБД) возник в апреле 1917 г. в Гомеле по инициативе группы учителей и чиновников города. Его создание явилось своеобразной реакцией на решения I Съезда белорусских национальных организаций в марте 1917 г., который высказался за поддержку Временного правительства, автономию Беларуси в составе России, передачу власти в Беларуси созданному на съезде Белорусскому национальному комитету (Белнацкому), а также поручил комитету подготовить Конституцию «Беларускага краёвага Ураду» [4, с. 33]. Союз белорусской демократии не под-

держал данные предложения и создал Временный белорусский демократический комитет в составе 10 человек. Председателем комитета был избран В.П. Коронкевич, принявший активное участие в разработке проекта программы деятельности союза и определение перспектив развития белорусского региона [2]. В принятой в июне 1917 г. программе СБД значительное внимание уделялось именно национальному вопросу. В частности, предусматривалось «...поўнае яднанне Беларусі з астатняй Расіяй з шырокім самакіраваннем на дэмакратычных пачатках», «...захаванне цэласці Беларусі з горадам Вільняй як галоўным яе культурным цэнтрам», «...выкладанне ў навучальных установах на агульнадзяржаўнай рускай мове, роднай і таму зразумелай для ўсіх беларусаў» [1, с. 188]. Важнейшим направлением своей практической деятельности СБД считал борьбу против белорусского национального движения, в частности против национализации (белорусизации) образования и приобретения Беларусью статуса национальной автономии. Как видим, и по своим стратегическим положениям, и по тактическим установкам союз выступал как правоконсервативная организация ярковыраженного западноруссистского характера. По свидетельству непосредственного участника общественного движения того периода Д. Жилуновича, эта организация «...толькі прыняла аблічча беларускасці, каб пад ёй захаваць свой чорнасотніцка-русіфікатарскі твар, апалены Лютаўскай рэвалюцыяй» [1, с. 189].

Союз белорусских земельных собственников (СБЗС) – организация, возникшая в 1905 г. как филиал Всероссийского союза. Создавался союз для защиты частной земельной собственности, и эта цель являлась первостепенной на протяжении всего периода его существования.

Национальный вопрос не рассматривался СБЗС вплоть до Февральской революции. В марте 1917 г. союз принимал участие в работе I Съезда белорусских национальных организаций, где высказался за создание белорусской территориальной области с местными органами самоуправления. Члены СБЗС вошли в состав помещичье-либерального блока, оформившегося на I Съезде, и поддержали работу Белорусского национального комитета. Однако интерес к национальным проблемам был вызван, скорее, желанием расширить социальную базу Союза белорусских земельных собственников, а не собственно готовностью решать данный вопрос.

Весной 1917 г. часть правых белорусских организаций выражала определенную степень готовности к сотрудничеству по национальному вопросу с либеральными и демократическими партиями. Эта тенденция четко обозначилась на I Съезде белорусских национальных организаций, основной целью которого было объединение белорусских национальных организаций и выработка целей и задач национального движения. На съезде был избран Белорусский национальный комитет (Белнацком) в составе 18 человек во главе с Романом Скирмунтом, бывшим депутатом I Государственной Думы от Минщины [4, с. 33]. Руководящая группа Белнацкома – Р. Скирмунт, П. Алексюк, В. Годлевский – выражала умеренные взгляды и проводила соответствующую политику, не отвечающую ожиданиям демократически настроенных масс. В результате уже в июле 1917 г. вместо ликвидированного Белнацкома была создана Центральная рада белорусских организаций, куда представители правых организаций не были допущены.

В целом к осени 1917 г. социальная база правоконсервативных партий (как общероссийских, так и белорусских) существенно сузилась, их социально-экономические, политические и особенно национальные установки были отвергнуты широкими слоями населения Беларуси. Консервативные организации оказались вытесненными на периферию общественно-политической жизни, а после Октябрьской революции данные партии и вовсе сошли с политической арены.

Библиографические ссылки

1. Жылуновіч, З. Люты – Кастрычнік у беларускім нацыянальным руху / З. Жылуновіч // Беларусь: Нарысы гісторыі, эканомікі, культуры і рэвалюцыйнага руху / пад агульн. рэд. А. Сташэўскага, З. Жылуновіча і У. Ігнатоўскага. Мінск : Выданьне Цэнтральнага Выканаўчага камітэта БССР, 1924.
2. Коронкевич, П.В. Беларусь: Исторический очерк с обзором деятельности «Союза белорусской демократии» / П.В. Коронкевич. Гомель : Тип. Захарина и Марголина, 1917.
3. Московские ведомости. 1917. 15 июня.
4. Пратакол з'езду беларускіх нацыянальных арганізацый у Мінску 25–27 сакавіка 1917 г. // Спадчына. 1990. № 4.
5. Энциклопедия гісторыі Беларусі : у 6 т. Мінск : БелЭН, 2001. Т. 6. Кн. 1 : Пузыны – Усяя / Беларус. Энцыкл.; рэдкал. : Г.П. Пашкоў [і інш.].